

"Босс, пора уходить", напомнил Цзин Вайнан.

Шэн Чжинин еще раз посмотрел на надгробие, прежде чем развернуться. Он прошел всего два шага, когда повернулся назад, чтобы посмотреть на девушку, все еще стоящую перед могилой. "Ты не уходишь?"

"Я... я все еще хочу остаться подольше", - сказал Шэн Цзяоян.

Шэн Чжинин больше не заботился о ней и покинул кладбище.

После того, как он ушел, Шэн Цзяоян вернулась к сидению и прислонилась к надгробию, как будто она прижималась к груди матери, тихо рассказывая обо всем, что случилось.

На полпути с темного неба внезапно начался дождь, переходящий из мелких капель в сильный ливень.

Шэн Чжоян быстро промокла. Клэри накрыла стаканы каплями воды, и ее зрение расплылось, так что она даже не смогла разглядеть картину на надгробии. Клэри натирала лицо холодным надгробием, голос был тихим, как она говорила: "Мама, я правда не хочу уходить... но я знаю, что ты не захочешь видеть меня в таком виде". Скоро я снова приду навестить тебя".

Она тихо наклонилась туда еще на несколько минут, прежде чем встать и идти к выходу. Клэри только что подошла к выходу с кладбища, когда на нее сверкнули яркие фары, и она услышала, как сигналит машина. Как Шэн Цзяоян брови бороздили, и она подняла руку над глазами, чтобы видеть яснее, она услышала гневный крик.

"Чего ты стоишь?! Залезай!"

Нин Сяоруань? Шэн Цзяоян подавил сомнение в ее сердце и сел на переднее сиденье. Она просто села, когда в нее бросили костюмную куртку. Она повернула голову, чтобы увидеть Нин Сяоруань в рубашке с галстуком, как будто только что с собрания.

"Надень пока это, чтобы не простудиться", - сказал Нин Сяоруань.

"Твоя кузина сказала тебе прийти?" Шэн Цзяоян почувствовал, что это возможно. Иначе зачем Нин Сяоруань так удобно приехал за ней?

"Да. Если бы он этого не сделал, откуда мне было знать, что ты будешь в таком жутком месте?" Нин Сяоруань включил радио, когда пожаловался: "Кузина и Вайнань уехали на полпути и оставили меня там, чтобы разобраться с надоедливыми людьми на званом ужине". Он даже не закончил, когда позвонил мне, сказав, что пойдет дождь и приедет за тобой в это странное место".

Услышав это, в сердце Шэн Чжояна появилось странное чувство. Как Шэн Чжинин может быть таким добрым?

"Изначально я хотел пойти в бар, чтобы отпраздновать, но кузина схватила меня, чтобы забрать тебя. Он так заботится о тебе, но почему он не забрал тебя сам, вместо того, чтобы поехать в Германию? Он даже полетел на самолете. Что такого срочного для него было? И посмотри на себя, разве ты не знаешь, что идет дождь? За кем вы сюда приехали? Ты не боишься остаться одна? Я так долго ждал тебя на улице! Если бы я не боялась скучать по тебе, то пошла бы искать тебя."

В ожидании зелёного светофора, Нин Сяоруань повернулся, чтобы посмотреть на мокрого, промокшего рядом с ним человека, и вдруг понял, что хотя Сюй Цзяочзяо всегда казалось, что она способна на всё, о ней также иногда нужно было позаботиться.

Его двоюродный брат был слишком занят. Он знал, что его девушка была на кладбище одна, но все равно сбежал в Германию.

"Разве у тебя не пересохло в горле от стольких разговоров?" Шэн Цзяоян взглянул на Нин Сяоруань.

"Не меняй тему, ты меня не обманешь". Кого ты навестил на кладбище? Судя по моей памяти, никто из членов твоей семьи там не похоронен."

"Я пришел навестить кого-то очень важного для меня." Шэн Чжоян закрыла глаза, спрятав своё истинное настроение за ресницами.

"Кто это был?" Нин Сяоруань спросила, не задумываясь.

Шэн Цзяоян не ответил.

"Ты даже не сказал мне? Почему ты такой скрытный? Это ведь не какая-то первая любовь? Если это так, то ты действительно жалок. Позволь мне сказать тебе..."

Как только Нин Сяоруань начнет говорить, конца не будет. На следующем красном свете он повернулся голову, чтобы обнаружить, что она уже заснула.

"Эй, ты!"

Когда они пришли в квартиру, Нин Сяоруань накричал на неё, но она так и не отреагировала. Он толкнул её снова, наконец-то разбудив.

"Мы здесь?" Шэн Цзяоян нахмурился, когда Нин Сяоруань это подтвердил. Она отстегнула ремень безопасности и открыла дверь, не обращая внимания, идет ли дождь или нет.

"Эй, попробуй поспать..." Прежде чем Нин Сяоруань смог закончить говорить, фигура, идущая в сторону отеля, внезапно упала.

Шэн Цзяоян был доставлен в больницу, чтобы быть поставлен на капельницу внутривенно. Она пролежала под дождем слишком долго и проспала еще дольше, чем в прошлый раз. Когда она проснулась, это было уже утро следующего дня.

Не успев открыть глаза, она услышала, как Нин Сяоруань говорил с кем-то по телефону.

"Когда ты вернешься? Твоя девушка больна, ты не волнуешься? Кузен, даже если у меня нет девушки, я знаю, что твое нынешнее поведение неправильно. Если ты так неосмотрителен, она точно с тобой расстанется. Тогда давай посмотрим, где ты сможешь найти кого-нибудь, кто тебе понравится снова!"

"Эй, эй, эй! Как ты мог повесить трубку? Я говорю о фактах. Если бы ты не был моим кузеном, я бы даже не напоминал тебе об этом!" Шэн Цзяоян открыла глаза и увидела, что Нин Сяоруань разговаривал сам с собой, когда смотрел на телефон.

"Если бы это был я, я бы тоже повесил трубку", - хрипло сказала Шэн Цзяоян.

"Ты проснулся!" Нин Сяоруань был приятно удивлён, прежде чем продолжить жаловаться: "Ты совершил ошибку? Я только что пытался тебе помочь! Вы двое действительно любовники. Если вы расстанетесь в будущем, я точно вам не помогу! Хм!"

"Если мы расстанемся, будет ли твоя помощь вообще полезной?" У Шэн Чжоян была лёгкая улыбка на её лице.

Нин Сяоруань внезапно задохнулась. Он мог представить себе эту сцену. С характером кузена он, наверное, вообще его не слушал. Его двоюродный брат был прямо как диктатор!

Тук-тук.

Зенг Хуан открыл дверь и вошел с горячей коробкой для завтрака в руках. Она подошла и поставила коробку с обедом на стол. "Я сварила для тебя немного каши, хотя не знаю, понравится ли тебе."

"Спасибо". Шэн Чжоян прислонилась к изголовью.

Зенг Хуан колебался, когда она смотрела на нее. "Цзяочжао, когда я помогал тебе достать

бельё, я нашел папаращи внизу. Я уже доложила об этом президенту Ли, и он сказал, что поможет тебе поменять местоположение".

"Конечно", - ответил Шэн Цзяоян, совершенно неинтересно.

"Сменить местоположение? У моего двоюродного брата есть дом в северном пригороде, и он остается там, если работа занята. Я думаю, ты можешь просто остаться там, и это всего в получасе езды от твоей школы. Подожди, позволь мне позвонить моему кузену." Нин Сяоруань немедленно пошёл звонить.

"Нет никакого Нин..."

"Кузина определенно согласится". Нин Сяоруань был очень настойчив. Так как у его двоюродного брата и Сюй Цзяоцзяо были серьезные отношения, то, что его девушка осталась на его месте, не было ничего особенного. Он определенно соглашался. Конечно, как только он сказал ему, линия затихла на мгновение, прежде чем Шэн Чжинин согласился.

"Видишь ли, кузен действительно согласился!" Нин Сяоруань с гордостью размахивал своим телефоном. "Кузина сказала позвонить Феликсу, чтобы он помог тебе подготовить комнату."

Шэн Цзяоян просто молча взглянул на Нин Сяоруань, прежде чем подумать, что на самом деле это было очень хорошо. Если бы она жила с Шэн Чжинин, то было бы больше шансов навести справки о текущем состоянии ее дедушки и ее собственного тела. Предыдущая глава Следующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/997886>